

ИСТОРИЯ РУССКОГО ФОРТЕПИАННОГО ТРИО

Часть 1. Эпоха Русской Империи

CD 5 «ОТЛОЖЕННЫЕ ПРЕМЬЕРЫ»

Выпуска этого диска мы ждем с огромным волнением! Три мировые премьеры. Три автора, в чьих судьбах фактически запечатлена история 20 века, чья жизнь и слава были сметены русской революцией, рассеяны в вихре смены эпох, мировоззрений и эстетических ориентиров, и сами имена их исчезли из истории музыки и памяти многих поколений музыкантов. Три фортепианные трио, остававшиеся неслышанными на протяжении столетия. Держать в руках эти ноты, шаг за шагом погружаться в эту музыку, пытаться разгадать ее язык и потаенный смысл, впервые играть эти сочинения, впервые записывать – это ни с чем не сравнимый, драгоценный и счастливый опыт!

Готовясь к записи, мы по крупницам собирали разрозненные сведения об истории создания этих сочинений. Нам удалось найти не так много – небольшие газетные заметки, рецензии, фрагменты рукописей и переписки с издателями, чудом сохранившиеся в архивах России и Украины, Европы и Америки. Но подобно тому, как глаз постепенно привыкает к темноте, так возникали из небытия, из тишины забвения захватывающие звуковые миры и различимы становились слуху почти дневниковые подробности этих сочинений, запечатлевшие время и таинственный и притягательный облик их создателей.

Младший из троих авторов, Владимир Дик, писал свое трио в Париже. После обучения в Санкт-Петербургской консерватории у Римского-Корсакова, Дик окончил Парижскую консерваторию у Шарля Видора и Антуана Тоду и собирался возвращаться в Россию. Однако известия о революционных событиях 1905 года и еврейских погромах на Украине, в которых погибла его семья, вынудили его принять иное решение. Отголоски мучительных сомнений вплетаются в ткань фортепианного трио ностальгически прекрасными русскими темами, развернутой полифонией диссонирующих мотивов и беззаботными интонациями французского кабаре. В 1910 году Дик принял французское гражданство и навсегда остался в Париже. Ему сопутствовал успех, он был любим французской публикой. Он преподавал в Парижской консерватории, был удостоен Римской премии. В архивах сохранилось множество упоминаний о фортепианных и вокальных сочинениях Дика, об исполнителях и издателях его транскрипций и обработок, о певцах, участвовавших в исполнении его лирической оперы. Однако в хрониках «Русского музыкального общества за границей» нет ни единого слова о Владимире Дике. Похоже, его разрыв с Россией был полным и окончательным. Не сохранилось ничего написанного о нем на русском языке, и даже его фамилию для афиши московского концерта нам пришлось транскрибировать с французского. В июле 1943 года в своей парижской квартире Владимир Дик вместе с женой и дочерью был арестован гестапо и отправлен в концентрационный лагерь в Аушвице. Точная дата его гибели неизвестна. Рукописи исчезли.

До мажорное трио Константина Штернберга, подобно интермеццо в трехчастном сонатном цикле, контрастирует двум другим трио на этом диске и светлым характером этого прелестного миниатюрного сочинения, и историей жизни его автора, счастливо избежавшего драматических потрясений. Константин Штернберг родился в Санкт-Петербурге еще во времена Глинки, в 1852 году, учился в Европе у Мошелеса и Куллака, и даже немного у Листа, гастролировал по всему миру, а с 1886 года обосновался в США, где основал собственную фортепианную школу в Филадельфии. Будучи сам блистательным пианистом-виртуозом, Штернберг, судя по всему, главным объектом своего композиторского творчества почитал рояль и пианистов. Его многочисленные виртуозные каприччио, этюды, фантазии, транскрипции, которые он исполнял в своих концертах или посвящал друзьям, например, Годовскому, составили его впечатляющую прижизненную славу, но оказались забыты как только прошла мода на виртуозов. Однако в композиторском наследии Штернберга есть и камерная музыка, в том числе это Трио, демонстрирующее незаурядное композиторское мастерство, отменный вкус и

обаятельное чувство юмора, не так уж и часто встречающееся в музыке русских фортепианных трио.

Совсем иное эмоциональное воздействие производит Трио Сергея Юферова. По накалу экспрессии, вдохновенной красоте инструментальных тем и колористических приемов это сочинение встает в один ряд с высочайшими достижениями русского музыкального искусства «Серебряного века».

Написанное в Санкт-Петербурге в 1911 году, это трио вместило в себя звучание эпохи на пороге крушения. Предчувствие катастрофы, смятение перед наступающим варварством нового времени, томительная и бесплотная красота причудливых линий и неожиданно минималистский, репетитивный унисон финала воспринимаются сегодня как пророческий символ судьбы художника.

Потомок знатного дворянского рода, пианист, композитор, дирижер, музыкальный критик, Сергей Юферов был блестяще образован, богат и успешен. С детства знакомый с Чайковским (отец Юферова был товарищем Чайковского по училищу правоведения), окончивший Санкт-Петербургскую консерваторию у Глазунова и Кленовского и Московскую консерваторию у Губерта и Лароша, Юферов с самого начала своей карьеры легко и естественно оказался в центре русской музыкальной жизни. Автор трех опер, симфонии, множества хоровых, вокально-симфонических и фортепианных циклов, опубликованных в российских и европейских издательствах, активно концертирующий пианист и дирижер, руководитель одного из отделений Русского музыкального общества, соавтор закона об авторском праве в области музыкального искусства - найденные нами свидетельства не оставляют сомнений, что Сергей Юферов был значительной фигурой русского ренессанса. Однако в 1917 году его имя и музыка бесследно исчезают из истории искусства. Сохранились только косвенные свидетельства, что накануне революционных событий он покинул Россию и направлялся в Швейцарию. Дальнейшая судьба его, как и дата смерти, до сих пор неизвестна.

Мы вложили в подготовку этого диска всю нашу любовь к камерной музыке, все наши знания и умения, и мы надеемся, что записи фортепианных трио Владимира Дика, Константина Штернберга и Сергея Юферова, которые сегодня впервые увидят свет, привлекут внимание новых поколений исполнителей и исследователей к творчеству этих замечательных авторов. И, конечно, мы верим, что наши слушатели примут эту музыку с таким же восторгом, каким она отзывается в наших сердцах.